

Тайны архитектуры Новокузнецка

Приземистый брат... берлинской телебашни

Театр металлургов, чья приземистая серая туша габаритами в плане 73 на 54 метра, больше похожая на производственное здание, распласталась на площади Побед, уникален во многом.

Это учреждение, где ежегодно проходит свыше 300 мероприятий, которые посещают до 180 тысяч человек, вплоть до открытия в 1963 году драмтеатра именовалось "гортеатром" (сокращения вообще были модны в довоенные годы).

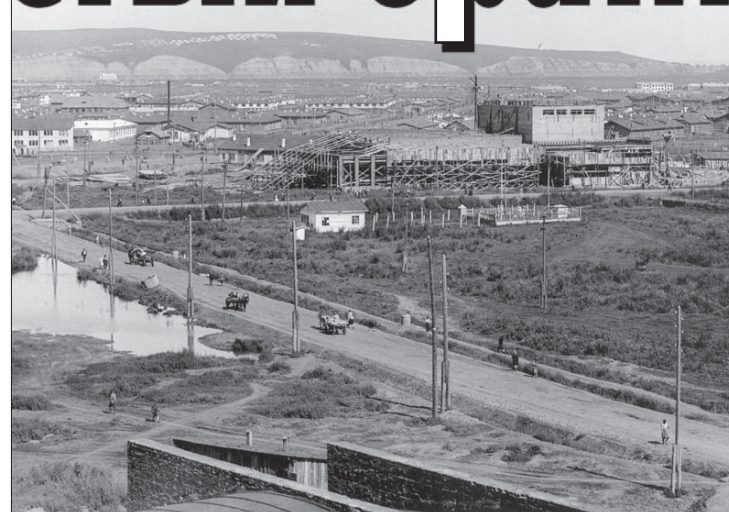
А история его началась в августе 1931 года с заметки в городской газете "На Кузнецкстрое будет театр". Для этого был срочно переоборудован барачного типа Центральный клуб имени Р. Эйхе. В сентябре 1932-го труппа из 60 артистов и 15 музыкантов оркестра начала репетиции, и 6 ноября в клубе был показан в постановке Лины С. Самборской спектакль "Дело чести" режиссёра Микитенко. Но барачному театру история отвела совсем короткий срок - деревянное здание вскоре сгорело.

И уже ровно через год, 6 ноября 1933 года, на месте клуба напротив заводууправления КМК стояло новое, огромное даже по нынешним меркам здание. Был поставлен своего рода строительный рекорд: здание с залом на 1300 мест и первой в Кузбассе вращающейся сценой выросло на месте болота за... 200 дней. И это при том, что одно лишь проектирование объекта такого масштаба должно было занять уж никак не меньше этих самых 200 дней. А по временам нынешним ещё несколько раз по 200 дней пришлось бы получать согласования у 200 чиновников. Но тогда...

...Получив задание, архитектор Герхард Козель и конструктор Г. Аппак создали театр в эскизах... за ночь - уже наутро рабочие вышли расчищать площадку, и строительство завертелось.

Козель совсем не случайно бросился на стройку театра. Молодой выпускник Берлинского политехнического института сознательно бежал с родины, где борьбу за власть уже успешно выигрывал Гитлер. Он прибыл в Сталинск в октябре 1932 года и - сразу с корабля на бал: получил своё первое задание, да какое - городской театр! В своей книге "Gerhard Kosel - Unternehmen Wissenschaft-Henshelven lad Kunst und Gesellschaft", Berlin, 1989) сам Козель писал, что уже на второй день "получил бюро в деревянном доме", то есть был принят в группу проектирования Соцгорода под руководством Н.В. Фризея. В книге есть фотография Козеля: красавец арийской внешности в белой рубашке с чёрной бабочкой в меховой шапке и овчинном полушубке. Под портретом надпись: "Kusnezkstroj. Architekt und Bauleiter Gerhard Kosel". "Bauleiter" означает руководитель строительства, то есть прораб.

Козель проработал в Сталинске до 1937 года, после чего долгие годы преподавал архитектуру в Томском политехническом институте, а после войны - в Москве. По возвращении в Германию в 1957 году он стал доктором наук, профессором, министром строительства и президентом Академии архитектуры и строительства ГДР. Лебединой песней Козеля стала всемирно известная берлинская телебашня - бильярдный кий с нанизанным на него шаром высотой 368 метров - до сих пор самое высокое сооружение Германии и четвёртая по высоте телебашня Европы. Строить её на Александерплац Козель начал 4

августа 1965 года по приказу председателя Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) Вальтера Ульбрихта, но после того, как фактическая стоимость телебашни выросла в шесть раз по сравнению с запланированной и составила 200 миллионов марок, в том же 1965 году Герхард Козель лишился обеих должностей: и руководителя строительства башни, и председателя Немецкой строительной академии.

Но начиналось всё с нашего гортеатра. Его план отличается простотой и логичностью: входной вестибюль, зрительный зал с кулуаром, сценическая коробка с гримбурами для артистов и подсобными помещениями выделены в отдельные блоки разной формы и величины, располагающиеся друг за другом по продольной оси здания.

Представляют интерес интерьеры вестибюля с нависающим над ним балконом-галереей второго этажа и просторного кулуара, разделённого рядом колонн и освещённого ленточными окнами. Интересна конструкция перекрытий театра: железобетонные монолитные по металлическим балкам, а крыша над залом - по деревянным арочным фермам пролётом 20 метров. Конечно, это не 33-метровые деревянные пролёты Манежа архитектора Бетанкура, но всё же это немало!

Оригинально решение зала - в нём нет классического для такого рода заведений закруглённого амфитеатра - вместо него квадратный зал, нет и классических лож-галерей, дугообразно опоясывающих зрительный зал. Как вообще нет ничего классического - привычный нам по кинотеатрам прямоугольный зал без балконов как раз-то и происходит от авангардных идей устройства театра конструктивистов. И одним из первых такое радикальное архитектурное решение пространства получил именно наш гортеатр. Что неслучайно - веймарская Германия слыла настоящим рассадником авангарда, а Козель впитал все ценности легендарной альма-матер европейского функционализма - "Баухауса".

"Его (театра) внешний облик мало вяжется с его назначением, и писали в 1954-м в книге "Сталинск". - Тяжёлые приземистые пропорции, придавленный вход, упрощённые детали и нависающий скуку землисто-серый цвет наглядно свидетельствуют о печальных результатах увлечения конструктивизмом". Тут уж, как говорится, ни убавить, ни прибавить - чистой воды правда.

Театр был важнейшим соцкультуробъектом города, и стройку ускоряли любыми методами. Двадцать шестого августа 1933 года президиум Сталинского горсовета постановил: "В целях стимулирования срока сдачи и качества отделки выделить премию 10 тысяч рублей с передачей этой суммы начальнику строительства". Не прошло и месяца, как сам Козель был отмечен почётным званием ударника второй пятилетки как "активно проявивший себя в борьбе за ударную работу по проектированию Соцгорода". А ещё через месяц второй автор театра - инженер Аппак вместо пряника щедро получил кнута - был отдан под суд с показательным процессом за срыв учёбы в школе ФЗД-2, где он как прораб не обеспечил пуск отопления.

Небывалая скорость строительства уже тогда давала повод для возникновения легенд. Одна из них появилась всего-то 21 год спустя - в 1954 году книга "Сталинск" удивила читателей необычайной: театр де был выстроен... за три месяца. Это, конечно, перебор. Но темпы и впрямь были ударными - ведь в том же 33-м на гастроли в Сталинск пожаловал театр Вахтангова, и выступить ему пришлось прямо в цехах. Во главе с Кузон, Глазуновым, Горыновым и Мансуровой вахтанговцы показали кузнецкстроевцам пьесы "Темп", "Разлом" и "Принцесса Турандот". Словно в наказание за невыносимые условия гастролей столичных артистов при торжественной сдаче театра металлургам пришлось довольствоваться творением доморощенного худрука А. Лундина - спектаклем "Интервенция" драматурга Л. Славина. За первый театральный сезон было поставлено 8 пьес и показано 87 спектаклей.

Дали театру имя секретаря крайкома ВКП(б) товарища Роберта Индриковича Эйхе совсем неспроста. 2 августа 1933 года он вместе с наркомом Серго Орджоникидзе лично осмотрел стройку театра и задал трёпку начальнику Кузнецкстроя Франкфурту за то, что тот много обещает, но мало делает (много "даёт велосейл, но велосипеда оказались бронзовыми"), и, призвав собравшихся "ударить по классовым врагам", красный латыш закруглил свою речь так: "И мы должны условиться и дать слово товарищу Орджоникидзе в том, что нашу преданность партии, нашу преданность вождю партии, нашу любовь к нему как руководителю мы докажем делом..." Соответственно, узрев склонность руководителя Сибири к

такому чиновничеству, и подчиненные Эйхе старались польстить ему не меньше: щегловцы немедленно назвали в его честь нынешний Рудничный район, а сталинцы - не достроенный ещё театр. Позже, выступая на его сцене в ходе второй городской партконференции 3-6 января 1934 года, секретарь горкома Хитаров (позже расстрелянный) упражнялся в словесах: "Мы счастливы, что к нам сегодня вновь прибыл испытанный руководитель нашей партийной краевой организации товарищ Эйхе. Товарищ Эйхе неуклонно вёл нашу парторганизацию все эти годы по пути победоносного строительства социализма, и товарищ Эйхе сделал гигантски много в деле руководства строительством нашего гиганта. Мы знаем, пролетариат Сталинска хорошо в этом убедился на опыте этих лет, что именно товарищ Эйхе попадает в железный фонд славного края и нашего строительства".

Но когда 29 апреля 1938 года выяснилось, что никакой Эйхе не товарищ, а "троцкистско-бухаринский выродок и злобный враг народа", да ещё главарь "латышской фашистской организации", театр быстро избавился от его имени. И к моменту расстрела Эйхе, к слову пламенного организатора большевистского террора и сплошной коллективизации в Сибири, 2 февраля 1940 года гортеатр носил уже имя Серго Орджоникидзе, а позже перед зданием даже поставили фундамент под памятник оному. Но с вводом красивого нового театра в 1963 году имя переключало к нему, а монумент так и возвели на прежнем месте. Кемеровчане поступили иначе - присвоили своему театру имя наркома просвещения товарища Луначарского. Тот, правда, за всю жизнь в Щегловске был полдня и всё, что успел сказать о городе, так это фразу: "Кемерово - заштатный городишко, носящий все черты провинциальной дыры". Но зато нарком не пускался в право-левацкие уклоны, а гнул строго с линией партии, так что и переименовывать театр до сих пор не пришлось.

Скорость строительства гортеатра, разумеется, сказалась на качестве. Уже через пять лет потребовалась замена перекрытий. Тех самых, 20-метровых деревянных. И стены всё это время оставались нештукатуренными - кирпичными. За дело взялся архитектор Громов. Но козельские темпы были ему не по плечу - как писал в 1938 году в газете архитектор из проектного отдела КМК Касюк, "работы по наруж-

ному оформлению и замене перекрытий гортеатра вовремя не сделаны, однако Громов получил больше шести тысяч рублей".

Последние штрихи в оформление площади перед театром были сделаны 12 февраля 1955 года - сданы два трамвайных павильона на остановке "Заводоуправление" на площади Побед площадью 67,5 кв. м.

Театр же подвергся реконструкции в 1961 году по проекту архитектора Ю.А. Медведкова: убран козырек над входом, опиравшийся по периметру на столбы и придававший масштабность и торжественность главному фасаду, - вместо него появился легкомысленный остеклённый тамбур. Увеличен уклон ранее прикрытой парапетом кровли, и слуховые окна вышли на главный фасад. Уменьшена ширина окон и увеличены простенки, а в верхней части стен зрительного зала окна и вовсе заложены. Гладкие стены были расчленены горизонтальными тягами и завершены карнизами. Узнал бы об этом профессор Козель! Но Козель был уже в Берлине.

Кто только не выступал с этой сцены: 1 декабря 1942 года в Сталинск прибыл главный богохульник Страны Советов - глава Союза безбожников Миней Израйлевич Губельман, скрывавшийся под кличкой Емельян Ярославский. В гортеатре он "выступил с докладом о крахе гитлеровских планов в 1942 году". Врал ведь: фашистские войска как раз дошли до Владикавказа и Сталинграда. К слову, в это военное время сам гортеатр был переведен в Ленинск-Кузнецкий, уступив свою сцену эвакуированным театрам из Москвы.

Славен Театр металлургов тем, что именно с его сцены в 1982 году в город ворвалась современная западная музыка. 19 августа 1982 года здесь выступил эстрадный джаз-ансамбль "Нью-Орлеанс Синкопейторс" из Нидерландов, а 11 октября 1982 года - земляки создателя театра: самая популярная гдээрвовская рок-группа "Элефант". Не "Рамштайн", конечно, но тогда концерты с позатытыми уже шлягерами Уты Фройденберг в Театре металлургов собрали кучи фанатов тяжёлого германского рока. Выступать в театре довелось даже автору сих строк - году в 85-м читал вирши про передовиков листопрокатного цеха КМК и Героя Соцтруда Александра Картавых.

Вячеслав Паничкин.
Фото автора и из архива автора.